

УДК 39-055.2(470.11)»18/19»+39-055.2(485)»18/19»

БУТОРИНА Татьяна Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики института педагогики и психологии, директор научно-образовательного центра «Ломоносовский институт» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 727 научных публикаций, в т. ч. 25 монографий, 33 учебных пособий

МИХАШИНА Алла Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 102 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, трех учебных пособий

ЗАОЗЕРСКАЯ Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 90 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

НОВИКОВА Валентина Николаевна, старший преподаватель факультета иностранных языков для инженерных направлений подготовки института лингвистики и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 13 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

НАРОДНЫЙ ИДЕАЛ СЕВЕРНОЙ ЖЕНЩИНЫ

(на примере этнопедагогических идей Архангельского Севера и Швеции в XIX – начале XX века)

В статье систематизированы общие и особенные черты народного идеала северной женщины на примере этнопедагогических идей Архангельского Севера и Швеции в XIX – начале XX века. Под народным идеалом понимается система требований к качествам личности, совершенствующихся от поколения к поколению. Показано, что народный идеал северной женщины воплощал цели образования и воспитания, аккумулируя в себе традиции и компоненты народной культуры. Женщина-северянка воплощала духовную основу семьи, рода; являлась носителем воспитательных традиций. Основными составляющими народного идеала северной женщины являлись: чистота души, понятие чести, чувство свободы и независимости, ответственность, способность к самопожертвованию, к защите семейного очага и семейных традиций, трудолюбие и изобретательность. Данный идеал имел высокий педагогический смысл, т. к. обеспечивал формирование у девочек-девушек образцов поведения, нравственных норм, лежащих в основе человеческих взаимоотношений; способствовал сохранению основных общечеловеческих ценностей, таких как Родина, Человек, Труд, Любовь, Семья. В статье отмечено, что сущностной чертой народного идеала северной женщины выступало нравственное начало, воплощавшее христианские добродетели – любовь, милосердие, долготерпение, уважение и почитание ближних, радостное отношение к жизни и др., – идеи гуманизма, осознания уникальности каждого человека. Выявление особенностей народного идеала северной женщины значимо в плане понимания и актуализации воспитательного потенциала формировавших его

© Буторина Т.С., Михашина А.С., Заозерская С.В., Новикова В.Н., 2015

нравственных ценностей, таких как ценность семьи как основы жизнеустройства; ценность нравственных качеств личности; ценность знания и труда; честность и коллективизм как ведущие принципы построения межличностных отношений.

Ключевые слова: *народный идеал, семейное воспитание, социальный статус женщины, морально-нравственные качества, женское образование.*

Среди сокровищ народной педагогической мудрости одно из основных мест занимает идея совершенства человеческой личности, ее идеала, являющегося образцом для подражания. Представления каждого народа о совершенной личности развивались под влиянием исторических, природных и социокультурных условий и нашли отражение в народном идеале. Под народным идеалом понимается система требований к качествам личности, совершенствующихся от поколения к поколению. Народный идеал личности воплощает цели образования и воспитания, аккумулируя в себе традиции и компоненты народной культуры. Представления об идеальной личности как носителе морально-нравственных качеств составляют ценностную основу народной педагогики.

Общность географического положения, уклада жизни, исторических и культурных традиций, промысловая специфика экономики, характерные для стран Европейского Севера, обусловили сходство в формировании социокультурных феноменов, в становлении взглядов на воспитание подрастающих поколений. В этой связи представляет интерес проведение сравнительного анализа феномена народного идеала женщины-поморки и представительницы одной из скандинавских стран, в частности Швеции. Выявление особенностей народного идеала северной женщины значимо в плане понимания и актуализации воспитательного потенциала формировавших его нравственных ценностей, таких как ценность семьи как основы жизнеустройства; ценность нравственных качеств личности; ценность знания и труда; честность и коллективизм как ведущие принципы построения межличностных отношений и т. д.

Изучение архивных и литературных источников показало, что народный идеал северной жен-

щины в XIX – начале XX века на Архангельском Севере и в Швеции включал высокий социальный статус, образованность, морально-нравственные качества личности. Женщина-северянка воплощала духовную основу семьи, рода, являлась носителем воспитательных традиций.

Социальный статус женщины-северянки на протяжении XIX века – начала XX века во многом зависел от исторически сложившихся традиций социума, от степени признания ее роли в семье, от понимания собственной значимости. На Архангельском Севере жесткий патриархальный порядок всегда сочетался с феминным национальным характером и синдромом «сильной женщины». С одной стороны, она находилась в зависимом положении от мужа или отца, чьей воле должна беспрекословно подчиняться, с другой – в крестьянских семьях сохранялась роль «большухи»: женщина-хозяйка пользовалась авторитетом у остальных членов семьи. Согласно исследованиям Т.С. Буториной, С.Ю. Мосягиной, С.С. Щекиной, в ряде регионов, в т. ч. в Поморье, «женщины и девушки в решении хозяйственных и бытовых дел были самостоятельнее, чем в других районах дореволюционной России». Женщина «была не просто хранительницей домашнего очага, быта, а воспринималась олицетворением всех нравственных достоинств» [1, с. 13].

У поморов имелись устоявшиеся представления о воспитании и обучении, о целях, задачах, путях и средствах воздействия на детей. В их основе лежала народная философия, философский фольклор. Воспитательные традиции отражались в устном народном творчестве, укладе жизни, труде, поддерживались коллективным общественным мнением. Для народной педагогики Архангельского Севера были характерны демократизм, практицизм, высокие требования

к нравственности человека, уважение к людям других национальностей, веротерпимость.

Образ женщины как хранительницы данных традиций имел большое значение, т. к. являлся основой семейного воспитания, определял передачу подрастающим поколениям производственного, духовного, в т. ч. и воспитательного, опыта, накопленного предшествующими поколениями. Особая роль матери выражалась в доминировании индивидуального влияния на ребенка, особенно в раннем детстве. Мать обладала высоким нравственным авторитетом как родительница и воспитательница, т. е. была вправе требовать от детей послушания и уважения. Красной нитью через все воспитание на Севере проходил трудовой принцип.

Энергичность, смелость, работоспособность, находчивость, ум, наблюдательность поморки неоднократно отмечались современниками и исследователями XIX века. Так, В.И. Немирович-Данченко писал о поморках: «По Кемскому Поморью они содержат морские почты и превосходно гребут от села к селу, от посада к посаду. Живущие на берегах Ледовитого океана выходят для промысла в открытое море. <...> Известны и женщины, которые умеют управляться со шхунной» [2, с. 645–646]. В 1860 году 3619 поморок постоянно занимались промыслом, что составляло 17 % всех морских промышленников Архангельской губернии. В 1860 году 45 женщин Архангельской губернии были кормицами и судохозяевами [3, с. 501].

Летом, когда все мужчины уходили на промыслы, женщины исполняли обязанности сельских должностных лиц (старост-десятских, почтальонов, гребцов и т. д.). Переписные книги Архангельска свидетельствуют, что и в городе богатых и «самостоятельных» женщин было достаточно. В 1915 году архангельские предпринимательницы содержали более 20 % хлебно-бакалейных и половину галантерейных магазинов, преобладали в мелкой рыбной торговле. Среди горожан были хорошо известны имена Ольги Кротовой с сыновьями, А.И. Жильцовой, А.П. Корытовой, Е.А. Латрыгиной, владелицы типолитографии Е.М. Павловой, хозяйек двух

книжных магазинов М.Г. Шашковской и А.П. Булычевой [4, с. 245]. В Архангельске главным изготовителем и поставщиком кваса на местный рынок считалась Стефанида Михеевна Чеснокова, мать пятерых родных детей и троих приемных. Она реализовывала на рынке квас, особенно летом и в период Маргаритинской ярмарки [5, с. 41]. Во второй половине XIX века три бани из шести в Архангельске содержали предприимчивые купчихи [6, с. 302]. Хозяйственная самостоятельность женщин была закреплена и нормами обычного права, по которым приданое жены являлось ее личным имуществом и, например, не подлежало продаже при недоимках домохозяйства [7, с. 21].

Высокое социальное положение женщины-поморки предполагало наличие определенного уровня грамотности. Образование, исторические знания и книжная культура развивались за счет традиционного домашнего воспитания, подкрепляемого интересом к промысловой деятельности и традициями духовной культуры, гражданского самосознания свободы от личной крепостной зависимости [1, с. 13].

XIX век как в России, так и в большинстве северных европейских стран ознаменовался развитием женского образования, активным участием женщин в общественной жизни, освоением ими новых профессий. Основной задачей женского образования являлось «воспитание добрых жен и полезных матерей семейств», что нашло отражение в содержании образования, его гуманитарной направленности, обязательном обучении рукоделию и ведению домашнего хозяйства как в светских, так и в духовных женских учебных заведениях. К концу XIX века содержание цели женского образования становилось все более широким и ориентировалось на развитие личности женщины, ее подготовку к профессиональной деятельности.

Во второй половине XIX века в Архангельске функционировали два крупных учебных заведения для девочек: Мариинская женская гимназия и епархиальное училище. Основными направлениями воспитания в Мариинской женской гимназии являлись: духовно-нравственное

совершенствование личности, формирование религиозных и патриотических чувств, приобщение к труду, культурным ценностям, здоровому образу жизни. На уроках рукоделия гимназистки приобретали знания, умения, навыки, необходимые в будущей семейной жизни; воспитывались трудолюбие, аккуратность, усидчивость.

Целью создания епархиального училища было образование «девиц духовного звания – будущих жен священников, матерей семейств», «чтобы отсюда выходили образованные жены священнослужителей епархии и помощницы им в деле народного учительства» [8, с. 63]. Нравственное воспитание должно было укреплять воспитанниц в сознании безусловной обязательности евангельского нравственного закона. В девочках воспитывали вежливость, скромность, уважение старших, дружелюбие и искреннее обращение с подругами, оказание помощи младшим, больным и слабым [8, с. 89].

Обучение рукоделию считалось обязательным для всех воспитанниц. Их приучали к тому, что было необходимо в сельском быту: «шитье для ризницы церковной, шитье одежды, употребляемой духовенством, их семьями и поселянами, вязание чулок и головных сеток, поясов и сумок» [9, с. 440]. «Слабосильным» воспитанницам это давало возможность добывать в будущем средства к жизни. Кроме того, девочки участвовали в работах на кухне, стирке белья, уборке комнат, в уходе за скотом (в училище держали коров и овец). С 1866/67 учебного года началось обучение учениц, готовящихся к выпуску, оспопрививанию.

Со временем у выпускниц гимназии и женского епархиального училища появилась возможность получать профессиональное образование. В 1873 году при Мариинской женской гимназии и в 1881 году при епархиальном женском училище были созданы педагогические классы по подготовке кадров для начальных школ Архангельской губернии. Изучались основы психологии, логики, дидактики, училищеведение и история педагогики. По окончании гимназии девушки работали учительницами сельских и городских училищ, надзирательницами и преподавателями

гимназии, что способствовало сохранению традиций в учебном заведении. Выпускницы епархиального училища постепенно замещали учителей-диаконов в церковно-приходских школах губернии. В отчетах о работе этих школ неизменно отмечалось трудолюбие бывших воспитанниц епархиального училища, их внимательное отношение к ученикам, умение найти общий язык как с детьми, так и с их родителями.

Развивалось медицинское образование для женщин, которое началось с открытия в Архангельске в 1876 году повивальной школы. Ее появление было обусловлено острой потребностью в медицинском персонале, когда вакансии фельдшеров и повивальных бабок в сельской местности оставались свободными. В школу принимались девушки и женщины в возрасте от 18 до 30 лет, умеющие читать и писать по-русски. Неграмотные поступали в подготовительный класс. С течением времени программа постоянно совершенствовалась, в 1891 году в нее был введен курс «Предварительное сообщение общих понятий о человеческом организме и о гигиене, о женских болезнях, об эпидемических болезнях, о сифилисе и оспопрививании», а затем излагалось акушерство. Занятия были распределены таким образом, чтобы к изучению клинической медицины ученицы приступали, имея понятие об устройстве человеческого организма. Преподаватели школы понимали, что выпускница повивальной школы будет, возможно, единственным человеком, обладающим научными медицинскими знаниями в сельской местности [8, с. 108]. До 1917 года фельдшерская и повивальная школы (в дальнейшем – фельдшерско-акушерская школа) выпустили 410 медицинских и 476 ветеринарных фельдшеров, 265 акушерок. И хотя проблема обеспечения сельского населения качественной медицинской помощью не была решена, фельдшерицы, акушерки приблизили профилактическую медицину к народу, сделав медицинскую помощь реально доступной для «низов» общества [8, с. 108].

Специфика формирования народного идеала шведской женщины отражает исторически

сложившийся уклад и образ жизни крестьянской семьи, систему ценностей, идеи народной педагогики, близкие по содержанию социокультурным и воспитательно-образовательным традициям Архангельского Севера.

По мнению В.Н. Новиковой, в шведском обществе ценились физическая красота женщины, ее ум, гордость, решительность, практическая сметка. Главными женскими качествами, которыми должна была обладать добропорядочная жена наряду с честностью, чистотой сердца и мыслей, считались целомудрие и добродетель. В систему ценностей в свете христианской идеологии Лютера как для мужчины, так и для женщины входили набожность, вера, надежда, усердие, щедрость, а также самая важная и наиболее ценная добродетель – верность супругу или супруге. Честные правила и красота женщины имели двойную ценность, если соединялись со здоровым умом, чувством собственного достоинства и твердым духом.

Семья, семейные традиции исторически составляли ядро шведской жизни. Традиции материнской школы, система отношений «мать – дочь» являлись составной частью жизни девочки-девушки-женщины. Женское воспитание было личностно-ориентированным, его цель заключалась в подготовке к семейной жизни. Основными задачами являлось формирование хозяйственно-бытовых умений и навыков, потребности в рождении и воспитании детей, нравственных качеств, развитие умственных и физических способностей, вооружение общими знаниями для того, чтобы приносить пользу семье и обществу. По свидетельству Т. Богданович, Е. Водовозовой, Е.Я. Кулаковой-Грот, С. Меч, во многих семьях девушка пользовалась такой же самостоятельностью, свободой, как и ее братья. С ранних лет девочки вместе с мальчиками посещали начальные школы, участвовали на равных в играх и гимнастических упражнениях, катались на лыжах и на коньках, предпринимали далекие пешеходные прогулки. Как мальчикам, так и девочкам считалось необходимым развивать силу, ловкость и предприимчивость. Самым действенным средством

нравственного воспитания девушек являлся пример взрослых женщин в семье и общине. В Швеции XIX века поведение девушки считалось наследием ее матери, то, какой вырастала дочь, во многом зависело от матери.

Ответственность за духовное единство, эмоциональную близость в семье целиком и полностью лежала на женщине [13, с. 64–65]. Главный принцип, на котором строились отношения между супругами в семье, предполагал безусловный приоритет мужа. Согласно церковным предписаниям, именно от добродетельных взаимоотношений мужа и жены зависел порядок, единство взглядов и спокойствие в семье.

Сходство географического положения Швеции и Архангельской губернии отразилось на их экономическом и культурном развитии, повлияло на становление прежде всего промысловых отраслей экономики и сельского хозяйства. Это, в свою очередь, обусловило формирование особого социального положения женщины. Компетентность шведской женщины в производственной сфере семьи была обширной, причем выполнение различных работ имело неодинаковую ценность в обществе.

Женщина традиционно занималась делами внутри дома. Способная хозяйка играла решающую роль в том, чтобы «удержать голод за дверью» в тяжелые военные годы или во время неурожая. От ее находчивости, умения планировать и правильно распределить рацион зависело, хватит ли продуктов до следующего урожая и забоя скота. Осенью «умелая управительница» заботилась о заготовке припасов: мясо солили или коптили, сушили хлеб, перемалывали зерно. Зимой женщины пекли хлеб и варили пиво. Коровы, куры, козы, овцы, гуси требовали ухода круглогодично. Помимо этого хозяйка должна была уметь прясть, вязать, ткать, латать старую одежду и выполнять другую работу по дому. По современным меркам искусство шить и вышивать было частью экономической составляющей семейного бюджета. Разнообразные текстильные изделия из льна и вадмаля представляли символический капитал: вышитые простыни, подушки, текстиль являлись видимым доказательством

благополучного материального положения и искренности хозяйки [11, с. 40–42].

Вместе с тем А.С. Уландер, У.Б. Стрёмберг, Б. Ханссен опровергают существующее мнение о том, что крестьянская женщина посвящала себя исключительно работе внутри дома. Шведки были совершенно самостоятельны в экономических делах: они брали и отдавали займы, покупали и продавали без вмешательства со стороны супругов, что часто противоречило букве закона. Это было вызвано повседневной необходимостью, т. к. мужское население проводило большую часть своего времени в долгих поездках на ярмарки, в занятиях ремеслами, охотой, рыбной ловлей [11, с. 40–42].

Трудовой менталитет пронизывал крестьянскую культуру и наложил отпечаток на женский идеал. Статус женщины был напрямую связан с ее работоспособностью. В совместной работе проявлялось чувство коллективизма, женской общности, основанной на осознании собственного достоинства, знаний, умений и опыта. Сфера совместной трудовой деятельности имела большое значение для самореализации как супруги и хозяйки. Идеал добросовестной хозяйки был тесно связан с понятием хорошей жены. Объем понятия «жена» включал в себя «супругу» и «хозяйку», что отразилось в поговорках шведского языка: «Hushåll utan hustru är lykta utan ljus» – «Хозяйство без жены, что фонарь без света», «Spatserande matmor gör elakt hushåll» – «Прогуливающаяся жена разваливает хозяйство» [12, с. 39].

Изменения в системе ценностей, наметившиеся в шведском обществе в XIX веке, обусловили тенденцию стремления женщины к экономической самостоятельности и получению образования. Возможность обучения для крестьянских девушек появилась с открытием высших народных школ.

Как указывает С. Орловский, высшие народные школы становились своего рода центрами умственной жизни в сельских округах. Крестьянин, получивший образование в данной школе, возвращался домой совершенно другим человеком. Курс народной школы был рассчитан

на два года и состоял из следующих предметов: шведский язык, естественная история и гигиена, арифметика, история, гимнастика, рисование и черчение, география, учение о центральном и местном управлении Швеции, счетоводство и бухгалтерия, геометрия, приемы съемки и межевания, письмо и пение, сельское хозяйство.

По мнению автора, школьные курсы были организованы таким образом, что с утра студенты слушали лекции лучших шведских учителей и профессоров, а вечером они со своими преподавателями собирались для обсуждения вопросов местной жизни, для бесед, чтения литературных произведений, которые зачастую приходили послушать и окрестные жители. Профессора объясняли непонятные вещи, отвечали на вопросы, вызывавшие горячие споры. Атмосфера между преподавателями и студентами была настолько доброжелательная и демократическая, что не могла не найти отклик в молодых сердцах. Ученики очень привязывались к школе, к педагогам, поэтому после окончания высшей народной школы девушки и юноши часто продолжали поддерживать связь с данным учебным заведением, получая новинки-книжки и брошюры для чтения.

С. Орловский был поражен и восхищен системой физического воспитания, которая применялась в высших народных школах в Швеции XIX века. Вот как описывает автор свою встречу с женским курсом в Вилане в 1873 году: «Десятка четыре молодых здоровых девиц предстали передо мной в первый раз в большом гимнастическом доме. В четырехугольном зале, с потолка которого спускалась гигантской паутиной путаница канатов, были выстроены в ряды девушки в коленкорных синих костюмах для гимнастики: шароварах и кофтах с кушаком. Под команду учителя гимнастики, который выкрикивал: “Vänster! Höger!” – “Налево! Направо!” – вся эта толпа производила ритмические движения, распалась на группы, сбегалась вместе и опять рассыпалась. <...> После гимнастики все выстроились как бы для кадрили, – действительно, под ритмическое хлопанье в ладоши, отлично заменявшее музыку, пустились танцевать народный шведский

танец, похожий на ту метелицу, которую пляшут у нас по деревням. Мне пришлось еще раз видеть эти танцы в тот вечер, когда в гимнастическом зале происходило торжество окончания курса и последнее праздничное веселье перед разлукой. Девушки плясали тогда под свое же хоровое пение в унисон, и трудно представить что-нибудь более веселое, бойкое и жизнерадостное» [10, с. 16]. После окончания данного учебного заведения женщины могли работать учительницами в начальной школе.

Таким образом, высшие народные школы, являясь интеллектуальным центром для сельских округов Швеции, не только обеспечивали реализацию потребности в образовании для крестьянских слоев населения, но и пропагандировали ценность знания, формировали в общественном сознании идеал грамотной, социально зрелой женщины.

Обобщая материалы исследования, следует отметить, что и представительницы Архангельского Севера, и жительницы Швеции являлись правомочными членами общества, обладали повышенным уровнем правоспособности, независимости и самостоятельности. Данный факт подтверждается тем, что они имели возможность управлять хозяйством как главы семьи в отсутствие мужа; были достаточно грамотными и обладали широкой компетенцией в производственной и торговой сферах, справляясь как с женскими, так и с мужскими обязанностями. Трудолюбие, нравственные качества и относительная экономическая независимость северянок обуславливали их высокий социальный статус, формировали особое уважительное отношение к женщине в обществе.

Жительниц северных территорий объединяет ведущая роль во внутрисемейной иерархии: она жена – мать – хозяйка дома. Как от жены от нее ожидали верности, любви и уважения к супругу, поддержания гармонии в семейных отношениях. Роль хозяйки ассоциировалась с хранительницей домашнего очага, способной умело распоряжаться домашними ресурсами и осуществлять значительный вклад в бюджет семьи. Функция женщины как матери включала в себя рождение и заботу о детях, обучение их практическим навыкам, развитие физических и умственных способностей, необходимых в последующей трудовой и социальной деятельности.

Характерными особенностями народного идеала северной женщины являлись: чистота души, понятие чести, чувство свободы и независимости, высокая ответственность, способность к самопожертвованию ради семьи, к защите семейного очага и семейных традиций, трудолюбие и изобретательность. Данный идеал способствовал формированию у девочек-девушек образцов поведения, норм человеческих взаимоотношений, понятий, представлений о себе, рядом живущих, добре и зле; сохранению основных общечеловеческих ценностей, таких как Родина, Человек, Труд, Любовь. Сущностной чертой народного идеала северной женщины выступала нравственная составляющая, воплощающая в себе христианские добродетели (любовь, милосердие, долготерпение, уважение и почитание ближних, радостное отношение к жизни и др.), идеи гуманизма, осознания уникальности каждого человека.

Список литературы

1. *Буторина Т.С.* Педагогическая регионология: науч.-метод. пособие. Архангельск, 2000. 68 с.
2. *Немирович-Данченко В.И.* Дома // *Швейгер-Лерхенфельд А.Ф.* Женщина, ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара: пер. с нем. М., 1998. С. 641–682.
3. *Алексеева Л.Н.* Из истории женских движений на Севере России // Россия на пороге XXI века: стратегические интересы и актуальные проблемы России на Европейском Севере. Архангельск, 2001. С. 501–505.
4. *Овсянкин Е.И.* Архангельск купеческий. Архангельск, 2000. 528 с.

5. Барашков Ю.А., Гортер-Грёнвик В.Т. Двинская хроника: Опыт коллективной памяти. Оулу, 1999. 358 с.
6. Попов Г.П. Старый Архангельск. Архангельск, 2003. 576 с.
7. Белобородова И.Н. Социальный статус и стереотипные формы поведения в женской субкультуре Архангельского Севера: формирование социо-природных систем (конец XIX – нач. XX в.) // Гендерная ретроспектива российского общества. Архангельск, 2000. С. 19–29.
8. Заозерская С.В., Буторина Т.С. Развитие женского образования на Архангельском Севере во второй половине XIX – начале XX веков: моногр. Архангельск, 2007. 164 с.
9. Кириллов А. Архангельское епархиальное женское училище (1863–1896) // Арханг. епархиал. вед. 1896. № 16. С. 439–450.
10. Орловский С. Очерки Швеции. Высшая народная школа в Швеции. Москва, 1911. 88 с.
11. Ohlander A.S. Tusen svenska kvinnoår: svensk kvinnohistoria från vikingatid till nutid. Stockholm, 1996. 191 s.
12. Sommestad L. Jordbrukets kvinnor i den svenska modellen // Historisk tidskrift. 1995. № 115. S. 508–527.
13. Stadin K. Hade de svenska kvinnorna en stormaktstid? // Tidskrift för historisk forskning. 1997. Vol. 63, № 2. S. 193–217.

References

1. Butorina T.S. *Pedagogicheskaya regionologiya* [Regional Studies for Schools]. Arkhangelsk, 2000. 68 p.
2. Nemirovich-Danchenko V.I. Doma [Homes]. Schweiger-Lerchenfeld A.F. *Zhenshchina, ee zhizn', nray i obshchestvennoe polozhenie u vsekh narodov zemnogo shara* [Woman, Her Life, Morals and Social Status Among All the Peoples of the World]. Moscow, 1998, pp. 641–682.
3. Alekseeva L.N. Iz istorii zhenskikh dvizheniy na Severe Rossii [From the History of Women's Movements in the North of Russia]. *Rossiya na poroge XXI veka: strategicheskie interesy i aktual'nye problemy Rossii na Evropeyskom Severe* [Russia at the Turn of the 21st Century: Russia's Strategic Interests and Current Challenges in the European North]. Arkhangelsk, 2001, pp. 501–505.
4. Ovsyankin E.I. *Arkhangel'sk kupecheskiy* [The Merchant Arkhangelsk]. Arkhangelsk, 2000. 528 p.
5. Barashkov Yu.A., Gorter-Grønvik V.T. *Dvinskaya khronika: Opyt kollektivnoy pamyati* [Dvina Chronicles: Experience of Collective Memory]. Oulu, 1999. 358 p.
6. Popov G.P. *Staryy Arkhangelsk* [Old Arkhangelsk]. Arkhangelsk, 2003. 576 p.
7. Beloborodova I.N. Sotsial'nyy status i stereotipnye formy povedeniya v zhenskoy subkul'ture Arkhangel'skogo Severa: formirovaniye sotsio-prirodnikh sistem (konets XIX – nach. XX v.) [Social Status and Stereotyped Behaviors in the Female Subculture of the Arkhangelsk North: Formation of Socio-Natural Systems (End of the 19th – Early 20th Century)]. *Gender'naya retrospektiva Rossiyskogo obshchestva* [Gender Retrospective of Russian Society]. Arkhangelsk, 2000, pp. 19–29.
8. Zaозерская С.В., Буторина Т.С. *Razvitie zhenskogo obrazovaniya na Arkhangel'skom Severe vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov* [Development of Women's Education in the Arkhangelsk North in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Arkhangelsk, 2007. 164 p.
9. Kirillov A. Arkhangel'skoe eparkhial'noe zhenskoe uchilishche (1863–1896) [Arkhangelsk Eparchial Women's School (1863–1896)]. *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1896, no. 16, pp. 439–450.
10. Orlovskiy S. *Ocherki Shvetsii. Vysshaya narodnaya shkola v Shvetsii* [Essays on Sweden. Folk High School in Sweden]. Moscow, 1911. 88 p.
11. Ohlander A.S., Strömberg U.-B. *Tusen svenska kvinnoår: svensk kvinnohistoria från vikingatid till nutid*. Stockholm, 1996. 191 p.
12. Sommestad L. Jordbrukets kvinnor i den svenska modellen. *Historisk tidskrift*, 1995, no. 115, pp. 508–527.
13. Stadin K. Hade de svenska kvinnorna en stormaktstid? *Scandia: Tidskrift för historisk forskning*, 1997, vol. 63, no. 2, pp. 193–217.

Butorina Tatyana Sergeevna

Institute of Pedagogics and Psychology, Research and Education Center “Lomonosov Institute”,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

Mikhashina Alla Stanislavovna

Institute of Pedagogics and Psychology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

Zaozerskaya Svetlana Vladimirovna

Institute of Pedagogics and Psychology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

Novikova Valentina Nikolaevna

Institute of Philology and Cross-Cultural Communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE POPULAR IDEAL OF NORTHERN WOMAN (a Case Study of Ethnopedagogical Ideas in the Arkhangelsk North and Sweden in the 19th – Early 20th Century)

Based on the ethnopedagogical ideas in the Arkhangelsk North and Sweden in the 19th and early 20th centuries, the article has systematized the general and specific features of the popular ideal of northern woman. A popular ideal is a system of personality-based requirements developing from generation to generation. Through education and upbringing, the popular ideal of northern woman accumulated folk culture and traditions. A northern woman embodied the spiritual basis of the family and the kin; she was the bearer of traditional upbringing. The main traits of this popular ideal were: purity, honour, sense of freedom and independence, responsibility, ability to sacrifice herself and protect the hearth and home, devotion to family traditions, diligence and ingenuity. This ideal was of great educational importance as it served a role model for girls in terms of behaviour and morals, which form the basis of human relations. Moreover, it helped preserve key universal values, such as *homeland, human, labour, love and family*. The authors point out that an essential feature of this popular ideal was the moral principle embodying Christian virtues – love, compassion, patience, respect and reverence for one’s neighbour, cheerful attitude to life, etc. – and ideas of humanism, awareness of each person’s uniqueness. Identifying the peculiarities of the popular ideal of northern woman is essential in terms of understanding and actualizing the educational potential of its moral values, such as the importance of family, one’s moral qualities, knowledge and labour, honesty and collectivism as the key principles of interpersonal relationships.

Keywords: popular ideal, family education, woman’s social status, moral qualities, female education.

Контактная информация:

Буторина Татьяна Сергеевна
адрес: 163002, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 17;
e-mail: t.butorina@narfu.ru

Михашина Алла Станиславовна
адрес: 163002, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 17;
e-mail: a.mikhashina@narfu.ru

Заозерская Светлана Владимировна
адрес: 163002, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 17;
e-mail: s.zaozerskaya@narfu.ru

Новикова Валентина Николаевна
адрес: 163002, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 22;
mail: v.novikova.narfu.ru